

Под покровом темноты Питер стоял со своей дочерью Лили возле заброшенной больницы на окраине Нью-Йорка.

Несмотря на то, что больница считалась заброшенной, присутствие вооруженной до зубов охраны говорило об обратном.

Хотя они были хорошо скрыты, и обычные люди не заметили бы их, Питер и Лили относились совсем к другой лиге.

Стоило им только взглянуть на место, как их паучьи чувства зачесались, сообщая им об опасности.

В ночном воздухе висела жуткая неподвижность, что усиливало напряжение.

Питер и Лили присели на соседней крыше, обшаривая глазами периметр больницы.

Слабый свет уличных фонарей отбрасывал длинные тени на потрескавшийся тротуар, а вдалеке раздавались звуки сирен, что было вполне обычным явлением для Нью-Йорка.

Внутри, скорее всего, будет жуткое зрелище, и Питер знал, что брать с собой маленькую дочь - не самая лучшая идея, но он также знал, что она упряма и своенравна, как её дед, поэтому лучше хоть немного успокоить её.

Взглядом Питер подал сигнал Лили, напомнив ей об их соглашении. Её роль заключалась в том, чтобы оставаться снаружи, бдительно следить за всеми, кто попытается войти или выйти.

Хотя он знал, что ей вряд ли придется действовать, он хотел удостовериться, что никто не ускользнет.

Лили кивнула, понимая важность своей задачи, хотя ее юношеское волнение смешивалось с опасениями.

В конце концов, это было её первое настоящее задание в горячей точке.

- Оставайся в безопасности и не делай глупостей, - мягко сказал Питер, его голос был наполнен беспокойством. - Помни, если у тебя возникнут проблемы, позови меня, и я тут же вернусь, хорошо?

Лили снова кивнула, в ее юных глазах светилась решимость. - Да, сэр! - она отдала ему шуточное приветствие.

На губах Питера заиграла забавная улыбка, пока он смотрел, как его дочь занимает свое место и её маленькая фигурка исчезает в тени.

Он не мог не испытывать гордости и одновременно беспокойства, зная, что она растет совсем не так, как обычные дети.

"Хотя большинство детей были бы не прочь пойти на убийство ради того, чтобы их отцом стал Человек-паук, особенно если учесть, что к этому прилагается суперспособности", – подумал Питер.

Когда Лили устроилась в самой наблюдательной точке, Питер сделал глубокий вдох, готовясь к тому, что его ждет впереди. С его опытом и силой это будет проще простого. Единственное, о чем он беспокоился, так это о жутких зрелищах, которые он может найти внутри.

"Никаких мертвых детей... Никаких мертвых детей... Никаких мертвых детей..." – повторял он мысленно, не желая видеть ничего подобного.

Приступив к действию, Питер с акробатической грацией устремился к зданию, каждое его движение свидетельствовало о годах тренировок и опыта.

Не теряя ни секунды, Питер незаметно подбегал к каждому скрытому охраннику и одним ударом лишал их сознания, а затем бросался к следующему и делал то же самое.

Повторяя это, ему удалось вывести из строя всех вооруженных охранников, защищавших периметр больницы.

Тем временем за стенами больницы Лили с трепетом наблюдала, как ее отец расправляется с охранниками с легкостью, которая не переставала ее удивлять.

Она смотрела, как ее отец вышел на свет уличного фонаря и быстро помахал ей рукой, прежде чем побежать к теперь уже неохраняемому зданию.

Питер прыгнул в воздух и уцепился за стены больницы, что позволило ему с поразительной скоростью преодолеть внешние стены.

Добравшись до крыши, он заглянул вниз через разбитый люк и осмотрел внутреннюю часть здания.

Сцена внизу представляла собой лабиринт тускло освещенных коридоров, выброшенного медицинского оборудования и разбитого стекла - далеко не тот объект, который он ожидал увидеть.

"Может, они используют нижние этажи?" – предположил он.

И всё же становилось ясно, что в якобы заброшенной больнице происходила гнусная деятельность.

Решив выяснить правду и положить конец всему этому, Питер незаметно проскользнул внутрь, слившись в тених, как призрак.

Его повышенная ловкость и тренировки в скрытности позволили ему перемещаться по лабиринтам коридоров, не поднимая тревоги и не привлекая нежелательного внимания.

Пробираясь в тени, Питер использовал свои усиленные чувства, чтобы улавливать слабые звуки, полагаясь на свое паучье чутье, которое предупредит его об любой опасности.

Вскоре он наткнулся на группу вооруженных охранников, патрулировавших один из коридоров нижнего уровня с оружием в руках.

Не раздумывая, Питер ринулся в бой: его молниеносные рефлексy и мастерски пущенная паутина вывели охранников из строя в считанные секунды.

Не теряя времени, Питер оставил охранников лежать на месте и быстро двинулся по тускло освещенным коридорам, пробираясь к нижним этажам, где он заметил новое дополнение к каждому из коридоров.

За каждым углом появились камеры наблюдения, что следили за любыми аномалиями, но Питер постарался остаться незамеченным.

В конце концов, его костюм может сделать его невидимым для всех записывающих устройств.

Когда Питер спустился на нижние уровни подвала, отсутствие докладов по рации привлекло внимание охранников, находившихся в комнате безопасности.

У них возникли подозрения, их чувства обострились из-за неловкой тишины.

Что-то было не так.

Понимая, что их товарищи исчезли без объяснения причин, и никто из них не появился на бесчисленных камерах, они знали, что что-то не так.

Не имея другого выхода, охранники включили систему сигнализации, и ревущие сирены разорвали жуткую тишину.

Звук разнесся по коридорам, отражаясь от отслаивающихся обоев и сломанного оборудования.

Питер, ничуть не обеспокоенный внезапной тревогой, лишь покачал головой и пожал плечами. Он предвидел такой поворот событий. Это был лишь вопрос времени, когда его присутствие будет обнаружено.

Поскольку ему больше не нужно было действовать скрытно, Питер отказался от этого подхода, выбрав более прямую и решительную стратегию.

Он двигался с непревзойденной ловкостью и рефлексам, уворачиваясь от пуль, выводил из строя охранников одного за другим, прокладывая себе путь все глубже в здание.

Заброшенная больница мгновенно превратилась в хаос: вооруженные охранники бросились занимать свои позиции.

Эхо выстрелов наполнило воздух, вселяя страх в каждого охранника, который еще не видел врага.

Продолжая двигаться, Питер начал замечать признаки серьезного срача.

Весь этаж был заставлен старыми изношенными больничными койками, и на многих из них лежали связанные мужчины и женщины, которые выглядели абсолютно изможденными, и на каждом из их тел были видны явные следы жестоких пыток.

И как только они увидели его, прибывшего в своем легендарном красно-синем костюме, их мертвые глаза мгновенно засияли надеждой.

Увидев это, Питер вздохнул с облегчением.

Да, они были в ужасном состоянии, но пока не было похоже, что в этом учреждении есть дети.

"Может, эта девочка была их первой несовершеннолетней целью?" – подумал Питер, обращаясь к многочисленным пленникам. – Ждите здесь, пока я очищу это место!

Как только он исчез из поля зрения пленников, выстрелы снова зазвучали, но вскоре они отдалились, потому как Питер уже углубился в заброшенную больницу.

Им оставалось только ждать, надеясь, что это не галлюцинации, вызванные неделями непрерывных пыток.

Наконец, очистив еще два этажа, где он нашел комнаты пыток, Питер добрался до маленькой

комнаты, приютившейся в углу этажа.

Внутри, запертый в похожей на капсулу камере из армированного стекла, корчился в агонии мужчина. Его изуродованное тело покрывали шрамы от невероятных страданий.

Он был похож на обгоревший мешок...

Питер застыл, когда увидел этого человека, его глаза расширились от узнавания.

"Чтоб меня... Да это же Дэдпул!" – мысленно воскликнул Питер, потрясенный тем, что Уэйд Уилсон действительно существует в этом мире.

Что ж, он ещё давно встретил Допиндера, так что это имело смысл.

(П.п: Кто-то ещё помнит? Было в самых первых главах, эх, а для меня прошло уже 10 месяцев :)
)

Легкие Дэдпула напряглись в груди, борясь за каждый вдох.

Хотя он быстро привыкал к своему мучительному положению, поскольку напряжение на лице Уэйда с каждой секундой постепенно ослабевало.

"Должно быть, он только-только активировал мутацию", – предположил Питер, подбегая к камере и открывая ее. – Доброе утро, солнце! Хорошо спалось?

Конечно, поскольку он разговаривал с Дэдпулом, Питер решил обойтись без обычных любезностей и сразу перешел к шуткам.

Задыхаясь от столь желанного воздуха, Уэйд поднял глаза на Питера, мгновенно осознав, кто над ним. – *Тяжелое дыхание* Всё хорошо... Я бы поставил 6 из 10. Если бы под моей подушкой лежали шоколадные конфеты, то, возможно, я бы поставил и 7, но, к сожалению, владельцы этого заведения не такие любезные.

– Я понимаю, о чем ты, – Питер понимающе кивнул, потянулся и сорвал ремни с тела Уэйда. – Как только я вошел сюда, персонал сразу открыл по мне огонь. Ты можешь в это поверить? Как будто им не нужны новые клиенты.

Ухмыляясь, Уэйд поднялся со своего бывшего орудия пыток и повернулся куда-то в сторону: – А я говорил Фрэнсису, что у меня есть "паучьи чувства", но он мне не поверил... – пошутил он, покачивая головой.

- ! - глаза Питера мгновенно расширились, когда он услышал его. "Нихрена себе... Так у него действительно есть способность разрушать четвертую стену?"

(Значение слова покажу картинкой, где сразу видно пример)

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2933003>